

Вернувшись домой, Хэ И целый час наводил порядок и лишь потом открыл письмо от Хэ Яньчжэня.

В глаза сразу бросился результат по математике — внушительные сто тридцать пять баллов. По остальным предметам оценки тоже заметно выросли. В целом итоги его трудов можно было описать одним-единственным словом — триумф.

С души Хэ И словно свалился огромный камень. Отложив телефон, он неторопливо прошелся по комнатам. На старых деревянных половицах еще поблескивали влажные разводы, немногочисленная ветхая мебель сияла чистотой, а сквозь оконные переплеты пробивался мягкий, по-зимнему теплый солнечный свет.

Примостившись на низком табурете у окна, Хэ И окинул взглядом гостиную.

Уезжая на учебу, он распродал большую часть вещей, а пожитки Ми Чжунцзюня без сожаления отправил на помойку. Сейчас в квартире не осталось и следа чужого пребывания. Из обстановки в гостиной уцелели лишь настенный телевизор, старый продавливаемый диван, который никому не удалось сбыть даже за бесценок, да пара простеньких столиков из неокрашенного дерева. Раньше комната казалась сиротливо пустой, но теперь она отлично подходила для учебных занятий.

Хэ И прикинул, что стоит заглянуть на барахолку за парой подержанных стульев и столом, и мысленно вернулся к вопросу о поиске новых учеников.

О недавнем сообщении Яньчжэня он даже не вспомнил. Тот лаконичный ответ остался без внимания — казалось, вместе с финальной точкой в их переписке благополучно оборвалась и последняя нить, связывающая его с семейством Хэ.

Хэ Яньчжэнь в очередной раз проверил телефон — от Хэ И по-прежнему не было ни ответа, ни привет.

Сообщение давно погребли под собой новые уведомления. Лениво пролистывая чаты, он наткнулся в основном на поздравления от одноклассников и приятелей. Все наперебой восхищались его успехом: шутка ли, в одночасье превратиться в главную «темную лошадку» школы, затмить признанных отличников и прочно обосноваться на вершине школьного рейтинга обсуждений.

Кое-кто из учителей тоже прислал напутствия, советуя не задирать нос и держать планку.

Самым свежим оказалось сообщение от матери, госпожи Лян. Она писала, что уже в курсе школьных сплетен, и просила не принимать их близко к сердцу. К тому же сегодня наконец

возвращался его отец, и директор Ми по этому случаю созывал всех на семейный обед в резиденцию ХХ. Там они и собирались все обсудить.

Яньчжэнь поморщился, чувствуя, как подкатывает глухое раздражение.

Слухи в школе его мало трогали — подумаешь, кто-то усомнился в честности его оценок. Вся эта возня завязалась лишь потому, что в последнее время он слишком мозолил всем глаза. Хотя, если честно, львиной долей своего триумфа он был обязан исключительно смазливой внешности.

Еще в десятом классе за ним бегали девчонки-выпускницы, а старшеклассники пытались подкараулить за углом, чтобы «поговорить». Теперь же, когда он сам перешел в выпускной класс, младшие заваливали его подарками и любовными записками, создавали в его честь темы на школьном форуме и устраивали дурацкие голосования. Естественно, сверстники исходили завистью.

Впрочем, когда он только поступил, придаться было не к чему: идеальный парень, спортсмен, красавец и отличник. Но стоило в одиннадцатом классе его успеваемости покатиться по наклонной, как завистники тут же расправили крылья.

«Да сразу ясно было, обычный пижон. Только рожей и вышел, а на деле — пустозвон без царя в голове».

И тут его оценки внезапно взлетели до небес. И пускай в общем зачете он едва дополз до середины списка, даже не попав в топ-30, школа буквально гудела от шока. В первый же день после каникул поползли грязные слухи: шептались, будто Яньчжэню заранее «слили» экзаменационные варианты. Сплетники быстро состряпали и схему: его мать преподает в Университете А, половина учителей их школы — выпускники того же вуза, так что старые связи наверняка пошли в ход.

Самому Яньчжэню было плевать — чужие восторги и косые взгляды его не колыхали. Но на беду в город вернулся Ми Лу. Вчера этот защитник устроил из-за сплетен грандиозный скандал, едва не спровоцировав массовую драку между двумя классами.

Подобное рвение вызывало у Яньчжэня лишь глухое недоумение.

Ми Лу был его одноклассником еще со средней школы. Они три года просидели за одной партой, да и семьи их жили в одном ведомственном дворе, так что общались они тесно.

В те годы Яньчжэнь бредил онлайн-играми: то учебник дома позабудет, то спортивную форму. Ми Лу на каждой перемене послушно мотался домой, чтобы принести забытое. Любовные записки, подготовка речей для школьных линеек, сбор тетрадей по химии — все эти мелкие хлопоты Ми Лу безропотно брал на себя.

На выпускном банкете после девятого класса Ми Лу изрядно пригубил алкоголя. Под улюлюканье одноклассников он с пунцовыми щеками потребовал от Яньчжэня «награды» за верность, в красках расписав все свои трехлетние страдания. Яньчжэнь, тоже изрядно захмелевший, расчувствовался и во всеуслышание объявил, что назначает Ми Лу своим личным «начальником тыла».

Ми Лу от такой щедрости расплакался от обиды.

Все лето Ми Лу дулся и держал дистанцию, устроив Яньчжэню молчаливый бойкот. Раньше он буквально не отлипал от друга, а тут решил проявить характер и дожидаться официальных извинений. Но извинений так и не последовало. Вместо этого в один прекрасный день его мать, сияя от счастья, объявила, что они переезжают.

В старшей школе они снова оказались вместе. Яньчжэнь все так же лениво блистал в лучах славы. Когда надутый Ми Лу подошел к нему в коридоре, тот лишь небрежно кивнул и тут же переключился на обсуждение летних игровых рейдов с другим приятелем.

Мир они заключили только после того, как Яньчжэнь обзавелся тяжелым мотоциклом. В свой день рождения Ми Лу выпросил право прокатиться на пассажирском сиденье. Яньчжэнь согласился не сразу — сначала сделал пробный круг с кем-то другим и лишь потом разрешил Ми Лу занять место сзади.

Поняв, что друг просто проверял безопасность дороги, Ми Лу растаял от нежности. А когда его руки сомкнулись на талии Яньчжэня, почувствовав сквозь плотную кожу мотокуртки литые, сильные мышцы, его сердце окончательно сдалось.

По его просьбе приятели сделали целую серию снимков. На одном из кадров Яньчжэнь, словно уловив щелчок затвора, слегка повернул голову к камере на фоне размытых неоновых огней мегаполиса. Одетый в черную экипировку, летящий на бешеной скорости, он казался острым клинком, вонзающимся в самое сердце ночного города — стремительным, хищным и неудержимым.

Если бы не внезапный донос и последовавшая за ним облава дорожной полиции, это безоблачное счастье длилось бы гораздо дольше. Увы, сразу после того инцидента директор Ми настоял на его отправке за границу. Ми Лу догадывался, что тут замешаны терки с семьей Хэ, но в подробности взрослые его не посвящали.

В этот раз отец вел себя на удивление покладисто и даже поощрял его общение с Яньчжэнем. Едва прознав про школьные сплетни, Ми Чжунцзюнь лично позвонил госпоже Лян и пригласил их на совместный обед — неслыханная щедрость, изрядно удивившая Ми Лу.

Впрочем, удивление быстро сменилось радостью. Его прежний гардероб безнадежно устарел, и, рассудив, что времени еще вагон, Ми Лу отправился в торговый центр за обновками.

Сунь Сюэжоу, сопровождавшая сына, не могла налюбоваться на своего ненаглядного мальчика.

— Наш Ми Лу взял все лучшее от родителей, — ворковала она. — Посмотри, какие глазки ясные, а носик, а губы — загляденье!

— И не говорите, мы как увидели вас, решили, что к нам звезда какая-то пожаловала, — поддакнула продавщица, угодливо улыбаясь Сунь Сюэжоу. — Ну и повезло же вам, сестрица Сунь! Муж души не чает, сын — писанный красавец, да еще и послушный. А кожа у вас какая — ни дать ни взять девчонка двадцатилетняя!

Сунь Сюэжоу довольно прищурилась:

— Да ладно вам, через пару лет уже сороковник стукнет.

— Никогда бы не подумала! — ахнула консультантка.

Но тут же осеклась, сообразив что-то, и украдкой переглянулась с напарницей. В их глазах вспыхнул живой огонек сплетниц.

Ми Лу, перебиравший вешалки, краем глаза перехватил этот красноречивый обмен взглядами. Настроение мгновенно испортилось. Отшвырнув вещь обратно на кронштейн, он круто развернулся и зашагал к выходу. Было предельно ясно, о чем зашептались девицы.

В свое время Сунь Сюэжоу, едва окончив медицинское училище, устроилась в больницу Ми Чжунцзюня. Смазливую медсестричку быстро перевели в VIP-отделение, а уже через год она благополучно сменила белый халат на статус любовницы главврача. Ми Лу она родила в девятнадцать лет.

Роды вне брака, да еще и от женатого мужчины — в прежнем городе Сунь Сюэжоу сидела тише воды ниже травы. Но стоило законной супруге Ми Чжунцзюня скончаться, как они спешно перебрались в Бэйчэн, где наконец расписались. Получив заветный штамп в паспорте, мачеха расправила плечи и теперь при каждом удобном случае хвасталась своей «неувядающей молодостью».

Маленький Ми Лу поначалу жутко гордился: у всех матери как матери, а у него — молодая красавица. Так продолжалось до тех пор, пока он случайно не подслушал разговор госпожи Лян с его матерью. Та в своей прямолинейной манере недоумевала: «Сяо Сунь, как же ты в девятнадцать родить умудрилась? Тогда ведь по закону еще и расписывать не имели права. Да и Ми Чжунцзюнь все-таки уважаемый главврач, как он допустил такое?»

Сунь Сюэжоу тогда позеленела от страха и принялась лепетать, будто это была досадная случайность, мол, подвели средства контрацепции, а директор Ми планировал свадьбу, как только она достигнет брачного возраста. Прямодушная госпожа Лян кивнула и закрыла тему. Но за все три года, что они прожили по соседству, Сунь Сюэжоу больше ни разу не заикалась о своем возрасте и вела себя тише воды, ниже травы.

— Мам, ну можно хоть сегодня вести себя скромнее? — раздраженно бросил Ми Лу, едва они вышли из бутика. — Ты что, не видишь, как на тебя косятся?

— С какой стати меня должны презирать? — взвилась Сунь Сюэжоу. — Я твоему отцу законная жена! У нас все официально. Ну родила по молодости, и что с того? Какое им вообще дело?

— Законная? — Ми Лу резко остановился и в упор посмотрел на мать. — Когда ты меня рожала, отец вообще-то еще состоял в первом браке.

Лицо Сунь Сюэжоу исказилось от ярости и обиды:

— Ты... ты смеешь меня упрекать?! — взвизгнула она. — Считаешь, что я в чем-то виновата?

Ми Лу промолчал.

На самом деле он не видел в поступке матери ничего криминального. Если прежняя жена Ми Чжунцзюня не сумела удержать мужа, а тот нашел настоящую любовь на стороне, то винить ей стоило лишь собственную никчемность, а не разлучницу. Но вот беда: госпожа Лян эту философию явно не разделяла, а Ми Лу до смерти боялся, что Яньчжэнь переймет взгляды своей матери.

— Только неудачники исходят желчью, — скрестив руки на груди, злорадно усмехнулась Сунь Сюэжоу. — Покажи мне хоть одного успешного мужика без интрижек на стороне. Думаешь, твой дядя Хэ святой? С их-то миллионными доходами... Не сомневайся, он переспал с половиной Бэйчэна.

— Хватит молоть чушь, — нахмурился Ми Лу.

— Да это чистая правда! Кобели они все, до единого. Думаешь, твой папаша сейчас остепенился? На прошлой неделе притащил в дом какую-то шлюху. Я своими глазами в мусорном ведре два использованных презерватива видела!

Сунь Сюэжоу разразилась отборной бранью. Она никогда не стеснялась обсуждать интимные подробности при сыне и при малейшем подозрении на измену Ми Чжунцзюня устраивала перед ним настоящие истерики. Поначалу Ми Лу сгорал от стыда и неловкости, но со временем привык и перестал обращать внимание на эти излияния.

Яньчжэнь и госпожа Лян прибыли с небольшим опозданием. Застав семейство Ми в весьма натянутом расположении духа, они переглянулись в легком недоумении.

Глава семейства Хэ задерживался на работе, поэтому, пока официанты накрывали на стол, разговор завязал Ми Чжунцзюнь. Он щедро осыпал Яньчжэня похвалами, после чего плавно перевел тему на недавний школьный инцидент, вскользь упомянув, что уже уладил вопрос через своих людей в администрации школы, так что беспокоиться не о чем.

Яньчжэнь невольно покосился на директора Ми.

«Тонкий ход: сначала ненавязчиво обозначить проблему, а затем тут же преподнести на блюдечке ее решение. Да, старый лис определенно знал толк в дипломатии».

Понимая, что подковерные игры взрослых его не касаются, Яньчжэнь не вмешивался в беседу и лишь то и дело проверял экран телефона. Хэ И молчал.

Безумно хотелось написать самому, но внутри боролись два страха: показаться навязчивым и получить в ответ сухую отписку. Приходилось изо всех сил душить эти порывы. Но чем сильнее он сдерживался, тем невыносимее становилось желание увидеть Хэ И.

Тем временем за столом продолжалось обсуждение успехов подрастающего поколения. Ми Чжунцзюнь без конца хвалил оценки Яньчжэня, ненавязчиво противопоставляя их скромным результатам своего сына.

— Ми Лу ведь поступает на творческую специальность, — мягко возразила госпожа Лян. — Для творческого направления его баллы — отличный результат.

— Да где уж там, до Яньчжэня ему как до луны, — добродушно отмахнулся Ми Чжунцзюнь. — Такой невероятный скачок... Признаться, мы все поражены. Вы нанимали репетиторов из какого-то элитного центра?

— Обойдемся без центров, — улыбнулась госпожа Лян. — Я нашла ему частного репетитора из числа студентов нашего университета.

— И как успехи? — заинтересовался Ми Чжунцзюнь.

— Превосходно. Мальчик оказался на редкость ответственным и талантливым. Поверьте, иные хваленые профессора из подготовительных центров ему в подметки не годятся.

— Ой, а познакомьте нас с ним! — тут же оживилась Сунь Сюэжоу, подавшись вперед. —

Нашему Ми Лу тоже не помешало бы подтянуть теорию. Если этот репетитор свободен, пусть занимается с ними обоими. За ценой мы не постоим.

Госпожа Лян мысленно одобрила эту затею. Если Яньчжэнь все-таки уедет за границу, услуги репетитора ему больше не понадобятся. Семья Ми при деньгах, так почему бы не подкинуть Хэ И хорошую подработку?

Однако не успела она и рта открыть, как Яньчжэнь вскинул голову и ледяным тоном отчеканил, глядя прямо на Сунь Сюэжоу:

— Исключено.

Мачеха оторопела, непонимающе уставившись на юношу.

— Старший брат занимается исключительно со мной, — жестко, с явной угрозой в голосе добавил Яньчжэнь. — Если он начнет распыляться на кого-то еще, качество моих уроков неизбежно пострадает.

— Вот как... — выдавила уязвленная Сунь Сюэжоу.

Публичный щелчок по носу заставил ее вспыхнуть от досады, но спорить она не решилась. Спорить с Яньчжэнем означало навлечь на себя гнев его матери, а уж в защите своего чада госпожа Лян была страшна и не знала удержки. Эта парочка всегда отличалась редким упрямством и бесцеремонностью. Сама госпожа Лян озадаченно взглянула на сына, но разоблачать его капризы перед чужими людьми не стала.

— Ну а просто посидеть рядом мне можно? — Ми Лу кокетливо улыбнулся и придвинулся ближе к Яньчжэню, заглядывая ему в глаза. — Я буду вести себя тихо-тихо, обещаю! Мешать не стану, просто послушаю.

— Тоже нет, — отрезал Яньчжэнь. — Нужен репетитор — ищи сам. В Университете А полно студентов, с чего ты вообще решил прицепиться к моему?

— Да брось, мы же сто лет друг друга знаем! Неужели тебе жалко? — обиженно надул губы Ми Лу. — А вот и приду! После всего, что я для тебя в средней школе делал, ты просто не имеешь права мне отказывать!

Внутри у Яньчжэня все так и кипело. Он до дрожи не хотел, чтобы кто-то посторонний соприкасался с Хэ И. Он даже в играх никогда не звал приятелей в их пати, ревниво оберегая Хэ И от чужого внимания.

А уж Ми Лу... смазливый, капризный, умеющий чертовски профессионально ластиться и канючить. Что, если он положит глаз на Хэ И? Хэ И хоть и кажется неприступным, но перед

подобным натиском устоять трудно. Против такой липкой навязчивости никакой брони не хватит.

Мысленно заклеив Ми Лу как опасного и расчетливого соперника, Яньчжэнь уже приготовился высказать все, что думает, но тут его осенило. В голове мгновенно созрел дерзкий план.

— Так ты собрался торчать у меня дома все зимние каникулы? — картинно округлил он глаза.

— Именно! — радостно подхватил Ми Лу.

— Да ладно? Ты что, серьезно планируешь заявляться каждый божий день?

Ми Лу довольно закивал:

— Ага! Буду мозолить тебе глаза, слушать лекции, а ты заодно и мне что-нибудь подскажешь. Мы же целый год не виделись, неужели ты совсем по мне не скучал?

После обеда они отправились домой. Госпожа Лян сидела за рулем, а на пассажирских сиденьях устроились муж и сын. Дорогу она коротала за язвительными комментариями:

— Эта Сяо Сунь совершенно лишена чувства меры. Устроить такие телячьи нежности с мужем прямо при детях! Законные супруги, а ведут себя как дешевые любовники в мотеле.

— Ну ладно тебе, дорогая, — с улыбкой попытался успокоить ее супруг. — Как они общаются — это их личное дело. Нам соваться не стоит... Хотя, признаться, зрелище и впрямь сомнительное. А вот мальчишка их, Ми Лу, славный малый.

— Да, тихий, послушный, — согласилась госпожа Лян. — И к нашему Яньчжэню привязан со средней школы, хвостиком за ним вешался. Кстати, сынок, почему ты не дал мне познакомиться его с Хэ И?

Она бросила взгляд в зеркало заднего вида:

— Сяо Сунь хоть и дама со странностями, но для сына денег не жалеет. Твой репетитор мог бы отлично заработать.

— Ну уж нет, — мотнул головой Яньчжэнь. — Тетушка Сунь привыкла на всех свысока смотреть. У Хэ И слишком развито чувство собственного достоинства, он там только нервы себе

истреплет.

— Тут ты прав... — вздохнула мать.

— Кстати, мам, я хочу уехать на несколько дней, — будничным тоном объявил Яньчжэнь. — Подальше от Бэйчэна. Не хочу видеться с Ми Лу, нужно где-нибудь переждать.

Отец выразительно промолчал.

— Сбежать от Ми Лу? — опешила госпожа Лян. — Это еще зачем? Если он тебе надоедает, просто скажи «нет» и не пускай на порог.

— Бесполезно, он не послушает. В средней школе он вообще караулил меня у подъезда часами, — парировал Яньчжэнь. — К тому же, если я пошлю его слишком резко, он расстроится, завалит выпускные экзамены, и тогда тетушка Сунь прибежит к нам устраивать разборки. Оно нам надо?

— Что там за страсти такие? — подал голос отец, до конца не понимавший сути проблемы.

Госпожа Лян вкратце обрисовала неосведомленному супругу ситуацию, пересказав обещание Ми Лу «приходить каждый день и не давать прохода».

Ми Лу действительно отличался поразительной привязанностью. В средних классах он без конца стучал в их дверь по утрам, проверяя, не ушел ли Яньчжэнь без него. Тогда госпоже Лян даже было неловко перед соседями, и она заставляла сына дожидаться друга. Но Яньчжэня эта опека лишь раздражала: пару раз подчинившись, он начал просто сбегать из дома на полчаса раньше.

— Ну, развеяться на пару дней действительно не помешает, — рассудил отец. Зная давнюю нелюбовь сына к навязчивым преследователям, он не увидел в этой просьбе ничего странного. — Но что там с твоим обучением за рубежом? Волокиты с документами выше крыши, не тяни резину, иначе просто не успеешь к сроку.

— И куда же ты наострил лыжи? — поинтересовалась мать. — Присмотрел какое-то конкретное место?

Яньчжэнь замялся, отвел взгляд и негромко кашлянул:

— Мам, а откуда родом наш Хэ И?

Госпожа Лян едва руль не выпустила от неожиданности. Она уставилась на сына через зеркало:

— Это еще что за новости? Ты собрался ехать к своему репетитору?

— Ну да, навещу его, — деланно бодрым тоном затараторил Яньчжэнь, хотя под строгим взглядом матери внутри у него все похолодело. — Я ведь даже не успел толком поблагодарить его за результаты экзаменов. Да и если я уеду за границу, приличные люди в таких случаях устраивают прощальный ужин, благодарят наставника. А после Нового года мы можем уже и не встретиться.

— Какая нелепость! — отрезала госпожа Лян. — Это же верх нетактичности. Сначала нужно спросить разрешения у самого Хэ И, и только если он согласится, планировать поездку. Иначе это просто хамство.

Яньчжэнь прикусил язык.

— Даже не надейся, я тебе ничего не скажу, — безапелляционно добавила мать. — Сам у него спрашивай. Захочет видеть — сам адрес напишет.

Хэ И ни за что добровольно не поделился бы адресом. Собственно, вся эта комедия с Ми Лу затевалась Яньчжэнем исключительно ради того, чтобы выудить заветные координаты у матери.

Но сколько бы он ни канючил и какие бы доводы ни приводил, госпожа Лян оставалась непреклонной, считая его порыв глупой блажью, которая лишь стеснит скромного студента. В конце концов Яньчжэнь и сам приуныл. Заявляться без предупреждения и впрямь попахивало поведением какого-то одержимого преследователя.

Но как выманить адрес у Хэ И, не вызвав подозрений? Достойного повода никак не находилось.

Дни летели один за другим. Как-то в полдень Яньчжэнь резался в онлайн-игру со случайной пати. Один из тиммейтов безбожно врал: нагло утверждал, что уже зачищает верхнюю линию, хотя сам плелся где-то на нижней. Пока остальные игроки шумно крыли лжеца матом, в голове Яньчжэня вспыхнула гениальная идея. Как только матч завершился, он решительно набрал знакомый номер.

Хэ И как раз собирался в магазин за продуктами. Увидев на экране имя Яньчжэня, он изрядно удивился, но трубку снял.

И тут же услышал бодрый голос на том конце провода:

— Привет, Хэ И! А я тут решил сделать тебе сюрприз и приехать в гости. Ты ведь из Наньчэна, верно? Мой поезд уже подкатывает к платформе!

Не давая собеседнику опомниться, Яньчжэнь быстро задействовал свой главный козырь — авторитет матери:

— Мама передала кучу гостинцев, там домашняя еда, нужно срочно убрать в холодильник, пока не испортилась!

Хэ И, застывший у дверей супермаркета, от неожиданности потерял дар речи. Мозг сработал на автомате, лишив его возможности вовремя заподозрить неладное:

— Какой еще Наньчэн? Откуда ты это взял? Я вообще-то в Фэнчэне!

— Ой! — фальшиво-драматично сокрушился Яньчжэнь, пальцами другой руки уже яростно вбивая в поисковик билеты до Фэнчэна. — Черт, я, наверное, адрес перепутал, когда у мамы списывал! Ладно, сейчас быстро поищу пересадку. Придется немного опоздать. Только маме ни слова, ладно? А то она с ума сойдет от беспокойства...

Хэ И на секунду задумался: с чего вдруг Яньчжэню вздумалось тащиться к нему в такую глушь? Но панический тон парня передался и ему, заставив отбросить сомнения.

— Ладно, — вздохнул он. — Как найдешь билет, отпишись. И перед посадкой обязательно набери меня.

— Договорились! Скинь мне только точный адрес еще раз, чтобы я снова не заплутал, — с трудом сдерживая ликующий вопль, попросил Яньчжэнь.

Едва на экран пришло заветное сообщение с геолокацией, Яньчжэнь ошалело уставился на него, разинув рот. Лицо его расплылось в безумной улыбке, и он, не выдержав, с глухим рыком принялся колотить себя кулаками в грудь.

В этот миг он всерьез подумал, что люди действительно произошли от обезьян: когда человека переполняют первобытные эмоции, он превращается в точную копию вожака горилл из зоопарка. Столько в этом жесте было дикой, необузданной радости и бьющей через край энергии!

Пружинисто вскочив с кровати, он принялся лихорадочно швырять вещи в чемодан, одновременно строча ответное сообщение: «Всё, я побежал на вокзал. До вечера, Хэ И!»